

рованности категориального обобщения и анализа, объеме и адекватности понятий, зависимости употребляемых понятий от контекстуальных (культурных, социальных, природных) факторов, высокой мотивации учебной деятельности, монологической устной и письменной речи, использовании в речи простых и сложных синтаксических конструкций.

Выявленные в исследовании психологические особенности могут стать теоретическими основаниями для разработки программ по целенаправленному формированию языковой культуры как системного качества с учетом выявленных особенностей ее проявления у детей с различными языковыми возможностями. Формирование отдельных компонентов языковой культуры у учащихся в рамках учебной деятельности, возможно с опорой на *экологическую теорию знаний*, развиваемую на протяжении ряда лет S.A. Varab с коллегами [2]. Ученые называют три базовых понятия, которые должны быть сформированы у обучающегося: 1) *сети возможностей* (собрание фактов, понятий, средств, методов, практик, повесток дня, обязательств, часто людей); 2) набор *эффективностей* (поведение, которое может осуществлять обучающийся в процессе реализации или генерирования сетей возможностей); 3) *жизненный мир* (уникальность индивидуального представления об окружающем мире и понимание его) [2].

Таким образом, одним из направлений формирования языковой культуры как системного, многоаспектного конструкта может быть интегрированная система формирования инвариантных сетей возможностей, наборов эффективностей, расширение жизненных миров как новых путей взаимодействия с окружающим миром.

Литература

1. Янчук, В.А. Постмодернистская социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива в научном объяснении психологической феноменологии / В.А. Янчук // Методология и история психологии. – 2008. – Т. 3. – С. 179-192.
2. Varab, S.A. Curriculum-Based Ecosystems: Supporting Knowing From an Ecological Perspective / S.A. Varab, W.-M. Roth // Educational Researcher. – 2006. – Vol. 35, N. 5. – P. 3-13.

ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМ И ПРОБЛЕМА «ДРУГОГО»

Д.О. Половцев

Современное общество представляется совокупностью множества групп, где различие становится основным фактором современной жизни. Это различие не является простым несхождением составляющих компонентов многообразия, а активным взаимодействием позиций и идей.

В такой ситуации представления о себе во многом определяются в зависимости от встреч с множеством Других. Более того, Я постоянно замещается Другим(и); человек не есть то, что он есть. Человек совершает поворот в виде оборачивания на себя самого; само Я в каком-то смысле оказывается Другим по отношению к себе. Поэтому Другой является одним из основополагающих понятий «постструктуралистско-деконструктивистско-постмодернистского комплекса» (термин И.П. Ильина) [1, с. 231].

В постструктурализме (Ж. Лакан, М. Фуко, Ж. Делез, Ж. Деррида, Ю. Кристева и др.) Я предстает как постоянная самоинтерпретация, находящаяся во взаимосвязи с интерпретацией мира Другим, с его интерпретацией Я; сами постструктуралисты порой обращаются к бессознательному.

Так, например, Ж. Лакан, рассматривая Другого¹, связывает его с областью бессознательного. Лакан пытался выявить, как появляются определенные структуры восприятия мира и самого себя. Человеческая психика, по Лакану, состоит из нескольких структурообразующих «инстанций»: Воображаемого, Символического и Реального. Реальное представляет собой все то, что существует помимо субъекта и от его воли не зависит. К нему относятся, например, объекты внешнего мира. Воображаемое может быть определено как комплекс представлений, который человек создает сам о себе. Символическое представлено составляющими культуры, которые индивид усваивает бессознательно.

Желание – одно из основных понятий теории Ж. Лакана. Человеческим желанием является желание Другого. Изначально другой – это собственное отражение в зеркале. Существует тело реальное, то, которое ребенок ощущает в качестве раздробленного и тело идеальное, совершенное, которое он видит в образе другого. Человек видит в другом собственное отчужденное желание, он

¹ Ж. Лакан различал Другого с большой буквы и другого с маленькой буквы, «который и есть мое собственное “Я”».

распознает свое желание в теле другого. Узнавание своего желания в теле другого является тем моментом, когда у человека происходит, по Лакану, «отделение сознания в качестве самосознания».

Человек склонен испытывать желание Другого там, где имеется конкуренция, соперничество. Объектом желания может обладать кто-то один: либо он, либо Я. Следовательно, удовлетворение желания может произойти лишь в том случае, когда желаемый объект будет уничтожен.

Ж. Делез проецирует свою концепцию Другого непосредственно на художественное произведение для апробации собственных взглядов на проблему. Другой может быть осмыслен как структура, делающая возможным мир, и дающая нам шанс воспринимать объекты. Такую интерпретацию мы и встречаем у Ж. Делеза. Он развивает тему Другого, обращаясь к роману французского писателя Мишеля Турнье «Пятница, или Тихоокеанский лимб». Делез написал к нему статью-комментарий под названием «Мишель Турнье и мир без Другого».

На наш взгляд, самым интересным в интерпретации Ж. Делезом Другого является то, что, по его мнению, «другой есть структура». Но о каком Другом говорит Делез? Нам кажется, что он говорит о Другом как возможном, Другом как о структуре поля восприятия. Впрочем, он и сам в этом признается: «Мы должны тем самым отличать априорного Другого, указывающего на эту структуру, и этого другого, того другого, осуществляющие структуру в том или ином поле» [2, с. 299]. В концепции Делеза – два Других: «конкретный» Другой и «априорный» Другой. Один Другой не исключает другого Другого, ибо «априорный» Другой обеспечивает существование возможного мира вообще, несет в себе саму возможность этого мира как таковую, а «конкретный» Другой «обозначает реальные элементы», именно он актуализирует структуру возможного мира. Представляется очевидным, что возможное может стать реальным, когда оно выражено, актуализировано.

Что же происходит, когда Другой отсутствует в структуре мира? С исчезновением структуры Другого рушится категория возможного: «перестав тянуться и склоняться друг к другу, объекты угрожающе встают на дыбы; мы обнаруживаем теперь уже нечеловеческую злобу. Больше ничего не продолжает существовать – кроме непреодолимых глубин, абсолютных расстояний и различий или же, напротив, невыносимых повторений» [2, с. 287].

Концепция Ж. Делеза, полагающего Другого как структуру, не противоречит теории французского ученого М. Фуко, для которого Другим является безумец. Безумие и безумец – ключевые понятия системы М. Фуко. По Фуко, смысл человеческого существования, способность человека к самопознанию проверяется отношением к безумию, которое существует как в себе, так и вне себя. У Фуко вся история человечества является историей безумия, которому он посвятил одну из своих первых книг «Безумие и неразумие: История безумия в классическую эпоху».

В концепции «дисциплинарной власти» посредством фигуры Другого (безумца) М. Фуко рассматривает становление дисциплинарного общества, в котором человек постоянно «переходил от одного пространства заключения к другому». К этим «пространствам заключения» Фуко относит школу, фабрику, госпиталь, тюрьму, которая, по мнению ученого, является самой законченной формой заключения: «именно тюрьма служила базовой моделью остальным пространствам заключения». В дисциплинарном обществе существует всеобщая типизация, которая стремится заклеить нетипичное. Соответственно в таком обществе Другие являются социальными изгоями и подвергаются исключению из общества, изоляции.

Нам представляется верным утверждение И.П. Ильина, что «практически для всех постструктуралистов было важно понятие “Другого” в человеке, или его собственной по отношению к себе “инаковости” – того не раскрытого *в себе* “другого”, “присутствие” которого в человеке, в его бессознательном, и делает человека нетождественным самому себе [курсив наш. – Д.П.]» [1, с. 23]. Например, по утверждению Ж. Лакана, не существует человека без частицы безумия внутри него. Полагаем, что с одной стороны, присутствие Другого делает человека нетождественным самому себе, но, с другой стороны, без Другого как неотъемлемой части своей идентичности нет системы различий «Я» – «не Я», «свой» – «чужой», «мы» – «они» и т.д.

Литература

1. Делез, Ж. Мишель Турнье и мир без другого / Ж. Делез // Турнье, М. Пятница, или Тихоокеанский лимб: Роман / М. Турнье; пер. с фр. И. Волевич. – СПб.: Амфора, 1999. – С.282–302.
2. Ильин, И. П. Постмодернизм: слов. терминов / И. П. Ильин; Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. – М.: Intrada, 2001. – 384 с.